

Долгов Андрей Михайлович,
Старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ УЧАСТИИ ПОНЯТЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Необходимостью удостоверения факта, содержания, хода и результатов следственного действия, с целью обеспечения законности, беспристрастности и объективности его производства, обусловлено привлечение понятых в уголовный процесс [1, с.49].

Уголовно – процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрен ряд следственных действий (обыск, выемка электронных носителей информации, личный обыск, предъявление для опознания), которые производятся с обязательным участием не менее двух понятых.

По мнению профессора В.А. Семенцова, «Важное значение в обеспечении возможностей использования результатов следственных действий в качестве доказательств и одновременно в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства имеет правильное установление оснований производства следственных действий, их формальная выраженность в процессуальных решениях органа досудебного производства об их проведении» [2, с. 154].

Наличие достаточных данных о том, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, является фактическим основанием для производства обыска.

Юридическим (формальным, процессуальным) основанием производства обыска является документально выраженное в постановлении решение следователя, либо, в случае производства обыска в жилище, судебное решение.

Заблаговременно, до принятия решения о производстве обыска, следователь (дознатель) должен изучить имеющиеся в его распоряжении данные, содержащие фактические основания для производства обыска, после чего он, либо самостоятельно принимает процессуальное решение о производстве обыска, которое выражается в соответствующей документальной форме – постановлении, либо направляет в суд ходатайство о производстве обыска в жилище.

То, что до начала обыска следователю (дознателю) необходимо произвести ряд вышеуказанных действий свидетельствует о том, что производство обыска не является для него внезапным мероприятием.

Аналогичная ситуация складывается и при проведении иных следственных действий, участие понятых в которых обязательно.

Следователь (дознатель) имеет фактическую возможность заблаговременно обеспечить участие понятых, отвечающих требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к таким участникам следственных действий.

Указанное позволяет нам не согласиться с позицией некоторых ученых, полагающих, что отсутствует необходимость участия понятых во всех следственных действиях.

Так, по мнению А.В. Максименко и Р.М. Шевцова, «институт понятых – это не только архаичное явление в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, но и крайне негативный пережиток» [3, с. 34].

Т.И. Гарипов считает, что «институт понятых должен быть упразднен, а на смену ему необходимы иные процессуальные формы депонирования и обеспечения достоверности доказательств» [4, с. 128].

При производстве обыска в жилище может возникнуть ряд вопросов связанных с обстоятельствами частной жизни лица, в жилище которого

производится обыск, его личной и (или) семейной тайной, обстоятельствами частной жизни других лиц.

Следователь (дознатель) должен принять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска указанные выше обстоятельства.

Так, при производстве личного обыска, личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии.

Это объясняется тем, что суть личного обыска заключается в принудительном обследовании одежды, обуви и тела обыскиваемого с целью поиска и изъятия спрятанных предметов, и документов, имеющих значение для дела [5, с. 267].

С.А. Шейфер считает, что «личный обыск представляет собой ограничение конституционного права о неприкосновенности личности» [6, с. 385].

Производство личного обыска связано с причинением нравственного ущерба обыскиваемому лицу, в связи с чем законодателем и установлено правило о том, что личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола.

Согласно статье 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

При производстве обыска в жилище, проживающим лицам также причиняются нравственные страдания, сопоставимые с нравственными страданиями при производстве личного обыска, так как обыск в жилище сопряжен с поиском необходимых предметов в личных вещах, белье, средствах гигиены, находящихся в жилище.

Относительно проведения следственных действий в жилище профессор В.А. Семенцов полагает, что «следователь, помня о том, что его действиями право гражданина на неприкосновенность жилища ограничено и ущемлены внутренние устои его семьи, должен быть максимально деликатным в отношениях с проживающими. Он обязан принять все меры к скорейшему

завершению осмотра, обыска или выемки в жилище, чтобы причинить наименьший урон моральным и имущественным интересам» [2, с.173].

Вполне оправдано если бы такой поиск производился лицом одного пола с лицом, в жилище и вещах которого производится обыск, а также в присутствии не менее двух понятых одного пола с лицом, в жилище и вещах которого производится обыск.

Основным требованием, предъявляемым к понятому, является его незаинтересованность в исходе уголовного дела.

Участие понятого обязательно при производстве выемки в случае изъятия электронных носителей информации.

В законе довольно подробно описан порядок производства указанного следственного действия, которое производится с участием специалиста, и в ходе которого, по ходатайству законного владельца или обладателя изымаемых электронных носителей информации, специалистом, участвующим в выемке, с электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие электронные носители информации, предоставленные лицом, заявившем ходатайство.

Понятые в этом случае должны удостоверить факт производства копирования информации.

На практике достаточно проблематично понятому не знакомому с навыками работы с электронными носителями информации удостоверить копирование информации с одних электронных носителей на другие.

Необходимо также учитывать то, что «стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий, появление новых видов преступлений все чаще влечет необходимость изъятия в ходе ряда следственных действий таких предметов, как электронные носители информации. В ряде случаев они могут содержать важную информацию, имеющую значение для уголовного дела» [7, с. 250].

Кроме того, с каждым годом растет число преступлений с использованием электронных платежных средств и систем [8, с. 13].

Наиболее частыми объектами изъятия и извлечения электронной информации выступают мобильные телефоны (67 %), сим-карты (29 %) и планшетные компьютеры (4 %) [9, с. 37].

На практике нередки случаи, когда понятой впоследствии допрашивается в качестве свидетеля. В ходе допроса он должен будет пояснить как происходило копирование информации с одного электронного носителя на другой. Дать такие пояснения понятой может только в том случае, если он имеет знания в области компьютерно-информационных технологий и самостоятельно умеет пользоваться электронными источниками информации.

В связи с этим, особую актуальность приобретает необходимость действительного понимания понятыми какие действия осуществляются, в чем заключаются копирование информации, что такое электронный носитель, в целях удостоверения факта производства, содержания, хода и результатов данных следственных действий.

В качестве выводов проведенного исследования считаем необходимым изложить следующее:

В случае участия понятых в определенных следственных действиях, участие понятых в которых признано законом обязательным, к понятым должны предъявляться дополнительные требования:

1. При производстве обыска в жилище, в целях минимизации нравственных страданий, причиняемых лицам, проживающим в жилище, в котором происходит обыск, понятые должны быть одного пола с лицами, проживающими в жилище, при этом количество понятых одного пола должно быть не менее двух;

2. В случае изъятия электронных носителей информации, в ходе производства обыска и выемки, для возможности удостоверения процесса копирования информации с одних электронных носителей на другие, понятые должны обладать специальными знаниями в области компьютерно-вычислительной техники.

Литература:

1. Францифоров Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. №1.
2. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ. 2017. 256 с.
3. Максименко А.В., Шевцов Р.М. Понятые в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1.
4. Гарипов Т.И. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России: быть или не быть? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №1 (31).
5. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. Краснодар. 2011. 350 с.
6. Шейфер С.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. Петрухин И.Л., Михайловская И.Б. М.: Проспект. 2012. 688 с.
7. Савицкая И.Г. Участие специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №2.
8. Олиндер Н. В. Типичные способы совершения преступлений с использованием электронных платежных средств и систем // Эксперт-криминалист. 2014. № 1.
9. Багмет А.М., Скобелкин С.Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах // Вестник криминалистики. 2012. № 4 (48).